

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3**ГЛАВА 1**
Накануне

Как известно, Балаково 100 лет назад нередко называли «хлебной столицей». Здесь было более 300 амбаров общей вместимостью до 10 млн пудов. Поэтому торговали балаковцы бойко. И не только зерном. Хлеботорговцам и наёмным работникам, прибывающим сюда со всего Поволжья во время уборочной страды, и еда была нужна, и одежда. Да и другие товары пользовались немалым спросом. Поэтому в Балаково было около 600 торговых предприятий. Ну, а там, где торговля и сельскохозяйственная работа, – без мастерских и промышленных предприятий никуда. Правда, они были не чета нынешним: несколько небольших корпусов, а иногда и просто пристройка к усадьбе, – но всё равно свою важную роль в балаковской жизни они сыграли: и рабочий класс сформировали, и колыбелью отечественного тракторостроения стали.

Первым, кто построил в Балакове механический заводик (в 1883 году, по другим данным – в 1882-м), стал крестьянин деревни Никольской Черкасской волости Вольского уезда Саратовской губернии Фёдор Абрамович Блинов. Он планировал начать производство изобретённого им первого в мире гусеничного трактора, однако уникальное изобретение оказалось невостребованным в России, и ему пришлось выпускать другую продукцию. Завод специализировался на выпуске пожарных, коврорезных труб, насосов и нефтяных двигателей и назывался «Благословение».

После смерти Фёдора Абрамовича в 1902 году предприятие перешло во владение его сыну Порфирию. По данным Самарского губернского фабричного инспектора, завод содержался в надлежащей чистоте, на нём работало 40 человек. За своё доброжелательное отно-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

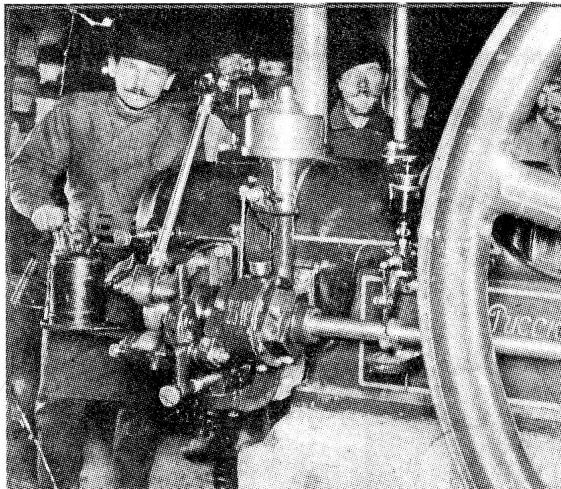
шение к рабочим Блинов пользовался особым уважением. Спустя год после смерти отца он некоторым старослужащим рабочим выдал месячный и полумесячный оклад жалования. Замаленький прогул Блинов рабочих никогда не штрафовал. Летом для них рабочая начинавшая

в 5 утра, зимой – в 5 с половиной, а заканчивалась всегда в полседьмого вечера. У рабочих было два перерыва: с 8 до 8.30 утра – на завтрак и с 12 до часу дня – на обед. Врачебная помощь им оказывалась за счёт завода, и после выздоровления они получали страховку.

Неизвестно, по какой причине, но накануне Первой мировой блиновский завод оказался банкротом. Долг перед кредиторами достиг 200 тысяч рублей, и Порфирию Фёдоровичу пришлось выставить предприятие на продажу. За несколько месяцев до начала войны, как сообщала балаковская газета «Заволжье», его приобрела за 50 тысяч рублей какая-то компания из саратовских и московских предпринимателей. Сам хозяин, не выдержав напряжения, оказался в больнице.

Более стойкими оказались братья Мамины – Иван и Яков Васильевичи. За 15 лет, с года открытия, 1899-го, по 1914-й они смогли превратить свои небольшие механические мастерские в довольно крупное, по тем временам, предприятие с тремя отделениями.

Рабочие на Маминых заводах трудились в том же режиме, что и у Блинова. На

Рабочий у станка

них использовался и труд малолетних. Правда, подростки работали всего 6 с половиной часов. Взрослые рабочие освобождались от работы в воскресенье и следующие праздники: 1, 6 января, 2 февраля, 25 марта, 6 и 15 августа, 8 и 14 сентября, 1 октября, 21 ноября, 6, 25 и 26 декабря, пятницу и субботу Масленицы, четверг, пятницу и субботу Страстной недели, 3 дня Святой Пасхи, Вознесение Господне, день Святой Троицы и Сошествие Святого Духа на Апостолов, а подросткам добавлялось ещё несколько дней: 23 и 27 апреля, 6 и 25 мая, 22 июля, 22 октября, 14 и 26 ноября. Причём накануне воскресных и праздничных дней работы оканчивались в 5 вечера, а накануне Рождества Христова в 12 часов дня.

Но рабочие всегда имели возможность подзаработать: либо сверхурочным трудом, либо качественным. Лучшие токари и слесари были на особом счету: они работали сделко.

С 6 февраля 1914 года при маминых заводах открылась так называемая больничная касса: прообраз нынешнего фонда медицинского страхования. Его участниками было около 350 человек. У каждого

из них высчитывалось по 2% от заработка. Из этого фонда выплачивались больничные: по 2/3 ежедневного заработка – семейным и 1/2 – несемейным с первого дня, если рабочий проболеет более двух недель, ис 4-годня.

– если менее. Кроме того, Мамины организовали амбулаторный приём для семей рабочих и выдавали денежные пособия по 3 рубля во время родов ёнам участников больничной кассы. Выделялись деньги и на погребение членов их семей: 5 рублей, если рабочий проработал на заводе 5 лет, 10 рублей – если до 10, и 15 – если более 16.

Применялись и другие меры социальной помощи. Иван Васильевич открыл для своих рабочих столовую, выписывал для них газеты «Русское слово» и «Саратовский листок», выдавал из личной библиотеки книги и журналы, устраивал для них вечера культуры, а некоторым выделял ссуду на покупку домов и другие семейные нужды.

Отделение Ивана Мамина находилось на месте нынешнего машиностроительного завода им. братьев Маминых (там даже сохранилось несколько корпусов), отделение Якова Мамина – на месте старого судоремонтного завода (разрушен на наших глазах) на другом конце Коммунистической улицы (ранее Николаевская, или Дамба), а отделение ещё двух братьев – Николая и Леонтия – на улице Красная Звезда (ранее Христорождественская). Все три выпускали нефтяные двигатели разной мощности под маркой «Русский дизель», которые получили немало наград на разных сельскохозяйственных выставках, Яков увлёкся выпуском колёсных тракторов собственной конструкции, а Николай и Леонтий незадолго до войны успели построить свой пассажирский пароход «Марс», который стал ходить по маршруту Балаково–Вольск.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует